

Теперь Гарри мог отправиться к единственному человеку, которого он отчаянно хотел навестить с момента возвращения через завесу. Гермиона была без сознания, лежа на спине на столе. Ее лицо было призрачно бледным, а дыхание - слишком поверхностным, чтобы Гарри это нравилось. Гарри создал вокруг них защитные щиты, прежде чем предпринять первое действие: он должен был сорвать с нее одежду, чтобы добраться до раны. Его рука светилась, когда он медленно проводил ею вверх и вниз по ране, а другой рукой Гарри аккуратно отводил кустистые каштановые волосы Гермионы от ее лица. К тому времени, когда светящаяся рука сделала полный круг, рана почти закрылась. Цвет лица и дыхание Гермионы также быстро улучшались, настолько, что ее веки начали мерцать.

Медленно открыв глаза, Гермиона обнаружила, что смотрит прямо в очень знакомые зеленые искрящиеся глаза.

'Гермиона Джейн Грейнджер, не смей меня больше так пугать!' Голос Гарри едва превышал шепот, но он все равно сумел выразить целую симфонию эмоций. 'Я думал, что потерял тебя, Гермиона, я не знаю, что бы я делал без тебя!'

Гермиона ответила ему улыбкой, прежде чем задать вопрос, на который она действительно нуждалась в ответе. Гарри, почему твоя рука двигается вверх-вниз по моей груди?

'Ну, я хотел убедиться, что не оставил никаких шрамов. О, в следующий раз, когда мы пойдем за покупками, она будет на мне. Я не успела ничего ослабить».

Гермиона не знала, что ответить на этот вопрос, но Гарри не дал ей времени на раздумья. 'Нас скоро потревожат, и мне очень нужно тебе кое-что сказать. Что бы ты ни услышала от меня сегодня вечером, не волнуй свою маленькую головку по этому поводу. Мне всегда будет нужна Гермиона Джейн Грейнджер в моей жизни. Пожалуйста, не беспокойся обо мне, я найду тебя, где бы ты ни был».

«Гарри, ты говоришь ерунду, а твоя рука все еще лежит у меня на груди!

Гермиона подняла голову, чтобы посмотреть на свое тело, и не могла поверить в то, что она увидела. Рука Гарри светилась, скользя по ее безупречной коже, на ней не было ни единой отметины! Он отдернул руку, и ее рваная одежда превратилась в гриффиндорскую майку для квиддича.

Гарри наклонился и поцеловал ее в лоб, а затем прошептал ей на ухо. 'На спине написано «Поттер», но ты можешь оставить ее себе. Я все еще должен тебе поход по магазинам».

Экраны исчезли, и, подмигнув Гермионе, она подумала, что Гарри только что стал другим человеком.

'Разве ты не знаешь, что люди ставят защитные экраны не просто так? Обычно потому, что хотят уединиться». Гарри мягко помог Гермионе сесть, встав спиной к людям, которые вошли в

комнату и убрали ширмы.

Фадж не был впечатлен. 'Поттер, что значит бежать наверх? Я хотел тебя допросить!

Ответ Гарри был довольным сарказмом. 'А что, министр, разве вы не читаете свою собственную пропаганду в «Пророке»? Я просто ищущий внимания засранец!

Гарри теперь сидел на столе, обняв Гермиону, и она не могла не присоединиться к нему. Сегодня она буквально тряслась от страха, но стояла и боролась рядом с Гарри. Она также знала, что эта ночь - ловушка, но все равно шла за Гарри. Возможно, это будет совсем другая битва, но сейчас она не собиралась его бросать. Гермиона знала, что сегодня ночью она сильно пострадала, но волшебные руки Гарри исцелили ее. И при этом она чувствовала себя чертовски чудесно! Сейчас не было времени думать о нежных ласках Гарри, но она уже планировала позже подробно изучить это новое явление. Гермиона не понимала, что здесь происходит, но она сразу же осознала, на чьей она стороне.

'Гарри, разве ты не помнишь? Он был бредовым, ищущим внимания засранцем. Кстати, о засранцах, скажи, пожалуйста, ты поймал Люциуса Малфоя? Мне бы не хотелось, чтобы ему снова все сошло с рук». Гермионе понадобилось лишь слегка сжать руку Гарри, чтобы понять, что он оценил ее поступок - им никогда не нужны были длинные речи.

Гарри чуть не захихикал от радости, что Гермиона так легко согласилась - это может быть весело. Он без труда представил, как его мама, папа и Сириус, задыхаясь от смеха, едят попкорн, смотрят и подбадривают их. О, мы поймали его, Гермиона, в полном костюме Пожирателя смерти и с палочкой, которая всю ночь выпускала только непростительные проклятия. Интересно, как ему удастся купить, то есть убедить, свой выход из положения?

И тут застенчивый, неловкий, неуверенный в себе Невилл решил вмешаться. Он подошел к двум своим друзьям. Гермиона, вот твоя палочка. Мне пришлось одолжить ее после того, как моя сломалась. Но ты, наверное, захочешь хорошенько почистить и отполировать ее. Я воткнул ее в маску Пожирателя смерти МакНейра, так что на кончике может остаться немного его глазного яблока. Разве он не работает в Министерстве, министр?».

Полумна и Джинни помогли Рону подняться, и все шестеро снова стояли вместе. Музыкальный голос Полумны также поддержал Гарри. 'Гарри, я уверена, что папа будет рад еще одному интервью для газеты. Он наверняка захочет поговорить со всеми нами после того, что здесь произошло».

Фадж слышал достаточно. То, что его вытащили из постели, а потом Волан-де-Морт оказался в Министерстве, сильно испортило ему настроение, и он не собирался терпеть дерьмо от детей. 'Да кем вы, черт возьми, себя возомнили? Вы, шестеро детей, ворвались в Министерство, нанесли большой ущерб, а теперь стоите здесь и клевете на имена уважаемых волшебников! Сегодня вечером вы все будете обвинены в этом фарсе'.

<http://tl.rulate.ru/book/93731/4093143>